

Проснувшись поутру, он выпустил кур на кормежку, прежде чем отправиться на рынок за покупками. Закупив все нужные продукты для завтрака, он, здороваясь по пути с горожанами, вернулся в здание правительства и послушал, о чем сплетничают двое дежуривших там посыльных ямэнь, затем занес продукты на кухню.

Выйдя с кухни, он, как обычно, занялся уборкой. Пока он ей занимался, знакомый торговец продуктами прислал ему большущую партию овощей новых и разнообразных сортов. Тут же пришла и кухарка. Как только Нань Гэ'эр перенес все овощи на кухонный склад, кухарка приступила к приготовлению завтрака из заранее купленных им продуктов.

Раскладывая овощи, он слушал, как продавец сплетничает о различных семьях горожан. Закончив с овощами, он проводил бакалейщика к выходу, по пути все так же прислушиваясь к его бесчисленным сплетням.

Вернувшись, он небрежно прибрался в здании. Пришла пора завтракать. Бросив метлу и совок, он побежал в столовую. Посыльные ямэнь уже были там и ели, ухватившись руками за миски. Он снова ответил на многочисленные приветствия и направился на кухню за своей едой. Там кухарка уже специально для него приготовила еду, наполненную любовью: в ней были куда большие куски мяса, чем у других, более яркие овощи, более мягкий и в большем количестве рис...

Держа миску в руках, он побрел обратно в столовую. В ответ на всеобщие приглашения он наугад выбрал стол и сел за него. И снова слушал, как могучие с виду посыльные ямэнь чешут языками, как заправские сплетницы. Иногда "король сплетен", сянъшэн советник, освобожденный Мо Шу от работы, чтобы поесть. Его присутствие только подогрело волну сплетен в столовой. На самом деле сянъшэн советник был очень недурно сложен, преисполнен достоинства, красив и отважен. Однако истинным увлечением этого сильного и могущественного мужчины были сплетни! Стоило ему заговорить о городских сплетнях, как Нань Гэ'эр становился настолько несчастным, настолько вообще мог бы быть.

После завтрака Нань Гэ'эр отправился на прогулку, чтобы пища лучше усвоилась. Иногда он случайно сталкивался с патрулирующим магистратом-дажэнем. Всякий раз, стоило Мо Шу заметить неторопливо прогуливающегося с засунутыми в рукава руками Нань Гэ'эра, как он подходил к нему с сияющими глазами. Из-за чего Нань Гэ'эру приходилось тактично отказываться от сладостей, приготовленных им для перекуса, и в знак уважения отдавать их ему. Покончив с закусками Нань Гэ'эра, Мо Шу, как всегда, бросал ему бесполезные слова благодарности и продолжал делать то, чем занимался до этого. У оставшегося без перекуса Нань Гэ'эра не оставалось иного выбора, кроме как вернуться назад...

Затем он наткнулся на кучку детей, бродящих по улице, которые были еще слишком малы, чтобы учиться. Одни из них приглашали его с ними поесть, другие звали поиграть, а третьи... с жалостью давали ему сладкие бобы. Ведь у бедного Нань Гэ'эра теперь не было даже сладких бобов, потому что кое-кто попросил у него поесть. Люди из правительства были такими бедными и достойными жалости...

В итоге руки Нань Гэ'эра наполнились разнообразными случайными игрушками и угощениями.

Но даже когда он встретил мелких сорванцов тоскливым взглядом, группка маленьких детей, желавших с ним поиграть, все равно увязалась за ним. Они следовали за ним, рассказывая, кто что сломал, кого отшлепали по заднице, а кто этой ночью напрудил в постель...

Вернувшись в правительственное здание, он сунул все это барахло в руки бухгалтеру, объяснив, чьи это вещи, и попросив вернуть их "в свободное от работы время", то бишь ночью. Вернувшись во двор, он совершенно не удивился, увидев, как кухарка заново убирает те места, где он "прибрал" ранее. У него не было выбора: он был невероятно плох в работе по дому. И даже опыт, полученный им за полгода работы, ни капли ему не помог. Так что он просто снова вышел на улицу.

У дверей собралась целая толпа детей. Кто-то из них катался на статуях львов-хранителей; стоявших возле дверей; кто-то пытался вытащить из пастей статуй каменные шары; кто-то сидел на корточках у порога, наблюдая за суетящимися муравьями, тащившими какой-то мусор; кто-то свистел и кричал, глядя на пронесшуюся мимо погоню; кто-то зажал между ног бамбуковые палки, принявшись скакать и прыгать на них тут и там. Некоторые даже приставали с непонятными детскими вопросами к бесстрастным посыльным ямэнь.

Заметив выходящего Нань Гэ'эра, посыльные ямэнь смогли вздохнуть с облегчением. Дети тут же бросились вперед и окружили его.

- Нань Гэ'эр, а какие сказки ты нам сегодня расскажешь?

- Нань Гэ'эр, А-Мао гэ (1) не смог сегодня прийти, я видел, как он в частной школе переписывал книги в наказание от учителя.

- Нань Гэ'эр, слушай, у Сяо Я вчера затекли ноги, и она свалилась в выгребную яму! Ха-ха! От нее так воняло! Так сильно воняло!

- А-ха-ха-ха, Сяо Я - вонючка, а-ха-ха-ха!

- Я ударю тебя, ударю! Лай Фу, разве не за тобой вчера гнался гусь семьи Гоу Дань, а ты бегал от него по улицам? Как ты посмел издеваться над нашей Сяо Я?!

- Уф, Лай Фу плохой, я своей маме все расскажу...

- Нань Гэ'эр, вот возьми, эта лепешка тебе, моя мама сказала, что ты слишком худой.

- Нань Гэ'эр, мой кузнечик такой потрясающий, лучше чем у Сяо Тоу.

- Чепуха, мой Генерал Черная Голова самый лучший!

- Генерала Черная Голова явно искушал до Генерала-Калеки мой Генерал Золотое Брюшко, ха-ха...

- Сейчас ты у меня получишь! Сам напросился!

- Как ты посмел ударить меня?!

Всего миг, и несколько маленьких групп по разным причинам затеяли драку. Уголок рта Нань Гэ'эра опустился вниз:

- Хватит спорить. Если продолжите вести себя так, я вообще не стану ничего сегодня рассказывать, - к сожалению, его голос был недостаточно громким, чтобы повлиять на этих шумных детей.

- Нань Гэ'эр сказал нам перестать спорить. Если продолжим, он не станет рассказывать сказки, - естественно, вместо громкоговорителя у него имелись похожие на верных приспешников маленькие помощники.

- Тсс-тсс, хватит, хватит спорить.

- Я еще покажу тебе в следующий раз.

- Просто подожди у меня.

Еще чуток пошумев, дерущиеся и спорящие малыши затихли.

- А теперь идите и поиграйте под деревом. И не деритесь. Мы начнем, как только остальные дети придут из частной школы, - Нань Гэ'эр махнул им рукой, указывая на огромное дерево.

Как-то днем Нань Гэ'эр чувствовал себя особенно раздраженным необходимостью отвечать на странные вопросы, которые постоянно задавали дети, а его запястья чуть не ломались от купленных им на улице продуктов. Поэтому он пообещал рассказать историю, если дети пойдут поиграть куда-нибудь еще вместо того, чтобы весь день сидеть на корточках у входа в правительственное здание, не давая ему прохода. С тех пор все начало выходить из-под контроля.

Каждый день Нань Гэ'эр выходил на прогулку, чтобы улучшить пищеварение, а за ним хвостом увязывалась толпа малышни. Удивительно, но в таком огромном городе не оказалось ни единого сказочника. Люди, приходящие в чайный домик довольствовались лишь сплетнями, чтобы скоротать время. И теперь казалось, что Нань Гэ'эр, юный студент университета, до своего переселения обожавший различные восьмичасовые шоу, легендарные истории и интернет-литературу, переместился в этот город благодаря вмешательству свыше, чтобы удовлетворить потребности горожан в их моральном и идеологическом развитии.

Поначалу он не взвешивал преимущества и недостатки. Он просто один раз рассказал историю детям, игравшим у порога правительственного здания, а потом еще обнаружил детей школьного возраста, которые после занятий уселись на страже возле дверей здания правительства, умоляя его рассказать эту историю снова. Они даже отказались пойти домой и поесть, если он не сделает этого, и жаловались, что Нань Гэ'эр предвзят и так далее, пока он еще раз ее им не рассказал... Так что теперь наученный на собственных ошибках Нань Гэ'эр предпочитал рассказывать свою историю после окончания занятий в частной школе, чтобы можно было делать это только раз в день.

Во второй половине дня, когда детей отпускали из школы, толпа людей возле входа в правительственное здание постепенно начинала увеличиваться. Группа детей, прибывших первыми, продолжала подзывать свои семьи и братьев.

- Гэ, иди сюда! Отсюда мы будем лучше слышать историю.

- Мам, скорее! Нань Гэ'эр скоро начнет рассказывать сказку. Ты принесла мои яичные лепешки?

Были даже маленькие дети, которые специально заранее занимали места, чтобы потом не сидеть в тесноте.

- Сяо Цуй, прикрой меня. Здесь - лучшее место, отсюда открывается самый хороший вид. Я тебе за это даже сладкий пирог с османтусом принесла.

- А-Чжу, давай скорее! Это место чудесно, так ведь?! Я пришел сюда пораньше, чтобы его занять.

Были здесь и пожилые люди, которым нечем было заняться дома.

- Чжу Цзы, поторопись и иди сюда. Ты ведь голодный, верно? Бабушка испекла тебе блинчики, давай поедим, пока слушаем.

- Лай Гэнь, отдохни немного и послушай историю, потом успеешь еще заняться своим хозяйством.

"...Я просто не способен привыкнуть к этой сцене, сколько раз бы ее ни видел". Нань Гэ'эр сидел у дверей, глядя на всю эту суестьющую толпу под деревом. "Почему это так похоже на начало выступления заезжего цирка?"

Еще три дня назад там его слушали только дети. На четвертый день начали останавливаться прохожие, они присаживались на корточки, чтобы послушать его истории. Начиная с пятого дня сюда стало приходить все больше и больше взрослых людей...

В итоге, по мере увеличения числа зрителей, такие беспорядочные картины стали обычным явлением перед "выходом на сцену" Нань Гэ'эра.

- Сладкая и со сладкой начинкой цыба~

- Утоляющий жажду чай! Сделайте глоточек, слушая рассказ Нань Гэ'эра~

- Appetитные кунжутные пирожные~

- Обжаренные бобы, арахис и семечки~

- Сладкие цукаты! Настолько сладкие, что станут усладой даже для вашего сердца~

Начали прибывать и различные лоточники... У Нань Гэ'эра не было слов... Исходя из возраста его теперешнего тела, ему скоро должно было исполниться двадцать лет. За последние шестнадцать лет он совершенно не осознавал, что переселился в другое тело, ведь в этом пожирающем людей с потрохами дворце стоило только на секунду расслабиться - и тебя разорвут на клочки. Уже через неделю, увидев, как прислуживающие ему служанки лишились своих голов, он понял, что должен сделать, чтобы там выжить. Выяснилось, что знания, полученные в прошлой жизни, ему совершенно негодились.

Однако сейчас, оказавшись в таком месте, как Гуантянь, ему пришлось поставить чайный ларек, чтобы заработать деньги и прокормить себя, заниматься домашней работой, вроде стирки белья и уборки, и даже... рассказывать истории!

"...Смогу ли я наконец вкусить преимущества от переселения в другое тело? Целая толпа людей "преданно" ждет, когда я выйду на сцену... Я для них что, обезьянка из цирка?!"

---

1. Гэ - суффикс, который используется при обращении к старшему брату или старшему по возрасту мужчине.

<http://bllate.org/book/14817/1320083>